

На правах рукописи

ЯИЦКИЙ Василий Александрович

**Трансформация русской идеи
как особенность формирования
национального самосознания**

Специальность 09.00.11 – «Социальная философия»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород - 2011

Работа выполнена на кафедре электронных СМИ
ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Фортунатов Антон Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Мальцев Константин Геннадьевич

кандидат философских наук, доцент
Федорова Марина Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижегородская государственная
медицинская академия»

Защита состоится «24 » **июня 2011** года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» по адресу: 603600, г. Нижний Новгород, д.7, факультет социальных наук, ауд. №212.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан « » мая 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Воронина Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Русская идея является категориальным понятием, в котором получили отражение богатейшая история формирования русской нации, ее ментальные особенности, основные формы отношения русского национального характера к действительности, национальный образ мира. Это гносеологическая категория, с помощью которой выявляются истоки многих явлений в современной России, но вместе с тем она является аппаратом онтологического и антропологического анализа, т.е. выполняет важную научно-методологическую функцию.

В связи с этим русская идея за счет своего расширительного значения позволяет понять сложность и многообразие путей развития России, как в прошлом, так и в настоящем. Современные размышления о судьбе России определенным образом опираются на уже сложившиеся классические теоретические модели и способы постановки и решения проблемы: «славянофильство – западничество», «почвенничество», «евразийство», «русский космизм» и др., что, в свою очередь, отражает противоречия в общественном и историческом сознании по этому кругу вопросов. В своем основании эти модели апеллируют к сложившейся консервативно-традиционалистическому или либерально-западническому направлению. В исследовании предпринята попытка отойти от такого подхода и взглянуть на проблему в динамике эволюционного процесса. Автор исходит из того положения, что основания национальной рефлексии, ментальное и идеологическое развитие, предшествующее объективно-историческому ходу формирования государственности, объективно должны соединять общеисторические требования практики общественного развития и традиции народного бытования на базе предметного понимания сущности русского национального мировоззрения, этапов складывания его культурных и нравственно-ценностных особенностей.

В диссертации за основу взята многоаспектность взглядов на русскую идею как исходный научный принцип, позволяющий более объемно, с позиций современного плюрализма выделить феноменальные свойства русской идеи, объединить крайности, соединить то, что ранее представлялось несоединимым, вырабатывая при этом новые смыслы и значения. Диалектическое проникновение вечного и актуального, инстинктивного и рефлексивного, превращает русскую идею в некий коллективный миф, подобный совокупному мифу античной Греции, вобравший в себя коллективную мудрость народа, в сознании которого накоплен опыт приближения к истине своего бытия. Эта объемность и открытость отличают, по нашему мнению, русскую идею от западных доктрин и теорий, где исключается противоположное узаконенному, игнорируется все, тормозящее движение к поставленной цели, но при этом цель развития уводиться в сторону от тайны мироздания, к которой всегда стремилась прикоснуться русская идея.

В работе рассматриваются проблемы перехода от исторической (вертикальной) парадигмы русской идеи к плюралистической «горизонтальной» модели существования различных версий в интерпретации и использовании русской идеи. Подобный подход намечен в ряде гуманитарных работ последнего десятилетия и касается большинства столь сложных культурных феноменов, к каким относится и русская идея. Все эти обстоятельства определяют актуальность данного научного плана в *общетеоретическом и философском* смысле: речь идет о разработке идеи метагенеза, применимой к сложным комплексным понятиям гуманитарно-естественного происхождения. Таковую двусоставность русской идеи определяет ее создатель – русский человек, наделенный в высшей степени естественным и всемирно признанным общекультурным началом.

Русская идея, как будет показано в дальнейшем, имеет ментальное основание, т.е. такие глубинные истоки, которые с давних пор определяют национальное своеобразие нашего народа. С этой точки зрения русская идея представляет собой социально-психологическое ядро отечественного самосознания. С другими идеями её соединяют линейные связи, а внутри себя она сохраняет свою вертикаль, отражающую аксиологические, онтологические, этические и праксеологические измерения, выработанные русским народом в ходе своего исторического развития.

Исследование трансформаций русской идеи актуально еще и по той причине, что эта идея стала научным «яблоком раздора», вызывающим жестокие споры и по поводу своего смысла, и в связи с общественными последствиями таких споров. Если в XIX веке это было противостояние «славянофилов» и «западников», сохранившее свою остроту и в новых условиях современности, то в XXI веке к нему добавилось противоборство патриотов и националистов.

Просвещенный «националист» В.Строганов накануне событий 1917г. утверждал: «Весь ужас нашего современного положения заключается в том, что о «свободе» у нас судят по революции, а о национализме по черносотенству».¹ Актуальность этих слов подтверждается и в наши дни.

Наконец, события Перестройки, породившие сложные и феноменальные явления общественного развития (в частности, появление обширного медийного пространства), потребовали также своего осмысления в контексте метагенеза, то есть форм чередования различных моделей общего понятия, как продуктивных, так и деструктивных, применимых к таким сложным комплексным системам гуманитарно-естественного происхождения, какой представляется русская идея.

Степень научной разработанности проблемы

Литература о русской идее весьма обширна и разнообразна. В силу своей адаптивности и пластичности, о чем будет сказано ниже, русская идея привлекает к себе внимание людей разной политической, социальной,

¹ Строганов В. Русский национализм. – М.: АКИРН, 1997. - 29 с.

идеологической ориентации. Отдельное изучение вопроса о преломлении русской идеи в посвященной ей литературе могло бы стать основой уникальной энциклопедии для всех, кто неравнодушен к судьбе нашей Родины.

В рамках диссертационного исследования мы выделили в этом обширном материале лишь блоки проблем, объединивших вокруг себя имена авторов, не нуждающихся в представлении, позиция которых также широко известна.

Следует, впрочем, оговориться, что интерес к русской идее не угасает, поэтому ежегодно появляются все новые и новые исследования, посвященные этому ресурсу национальной истории и фактору формирования национального характера как в прошлом, так и в настоящем.

Итак, изучению и трактовке основ русской идеи, русского национального самосознания и идеала, посвящали свои работы: А. Чаадаев, западники и славянофилы И. Киреевский, братья К. и И. Аксаковы, А. Хомяков и Ю. Самарин; социалисты А. Герцен и Н. Чернышевский; народники М. Бакунин и М. Кропоткин, П. Лавров и П. Ткачев; историк В. Ключевский; философы-богословы В. Зеньковский и В. Розанов; веховцы С. Франк и Е. Трубецкой; евразийцы Л. Гумилев и П. Савицкий; философы С. Булгаков, Н. Лосский; космист Н. Федоров, социолог П. Сорокин и многие другие.

Работы Ф. Достоевского, В. Соловьева, И. Ильина, Н. Данилевского, К. Леонтьева, Л. Карсавина, Н. Бердяева внесли существенный вклад в теоретическую разработку понятия русская идея и стали, по существу, классическими. Н.А. Бердяев в фундаментальном исследовании «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века», опубликованном в 1946г. в Париже, сформулировал *комплексный* подход к изучению проблемы: теории западников, славянофилов, монархистов, большевиков и других российских идеологов были *разными вариантами* проявления русской идеи.

Само содержание, направление русской художественной литературы, ее развитие и способ существования, мышления, заставляют нас поставить в тот же ряд разработчиков и комментаторов данной темы А. Радищева и Н. Карамзина, А. Пушкина и Н. Гоголя, А. Толстого, М. Лермонтова и Ф. Тютчева.

Историография проблемы русской идеи обширна. Необходимо отметить возрастание научного интереса к проблематике русского национального самосознания в начале 90-х годов XX века – по русской идее переиздаются работы выдающихся русских философов Н. Бердяева, В. Розанова, И. Ильина, В. Соловьева, Л. Карсавина и др. В 1991 году в России вышел сборник И. Шафаревича под общим названием «Есть ли у России будущее?». В 1992 году в Москве выходит сборник под редакцией профессора М. Маслина «Русская Идея», год спустя под одноименным названием вышла монография в Нижнем Новгороде; появляются серьезные исследования А. Гулыги, В. Аксючица, Б. Бессонова, Е. Троицкого, Ю. Сохрякова, С. Бажова и других авторов, посвященные поиску пути развития, месту русской идеи на современном этапе развития России.

За последние 12-15 лет вышли многочисленные статьи, посвященные различным аспектам формирования национальной идеи новой России, опубликованных в журналах: «Вопросы философии», «Наш современник», «Москва», «Новый мир», «Октябрь», «Сибирские огни» и др., отражающие современные взгляды на основные положения русской идеи в самой широкой общественной среде, что позволяет нам судить о метагенетических трансформациях русской идеи в условиях информационного общества.

В круг использованных при разработке концепции диссертационного исследования работ входят и труды известных современных философов-политологов – Александра Зиновьева² и Александра Панарина³. Бурную полемику вызвала фундаментальная работа А.С. Ахиезера «Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России)»⁴.

Заметным явлением в разработке теоретических основ национальной идеологии стала монография С.Н.Кочерова⁵, посвященная русской идее как понятию и как продукту отечественной истории. Автор акцентирует внимание на развенчании большого числа несостоятельных, с его точки зрения, теорий-спутниц, сопровождающих русскую идею на разных стадиях ее развития и составляющих сегодня большой разброс мнений и позиций.

Из современных исследований по теме отметим работы и зарубежных авторов: А. Янова, А. Игнатова, А. Валицого и др. В целом им присущ негативизм и неприятие русской идеи. Характерно в этом смысле уже само название книги американского историка Тима МакДаниела – «Агония Русской идеи».

Отдельного упоминания заслуживают работы Ф.И. Гиренка, касающиеся его размышления о «русском космизме»⁶. Характерными с точки зрения трансформации русской идеи, ее метагенеза в современной медиареальности представляются тексты Д.Е. Галковского.⁷

Необходимо отметить также дискуссии, проводившиеся по затронутым в диссертации вопросам, организованные МГУ им. Ломоносова, Ассоциацией по комплексному изучению русской нации, Международной Славянской Академией, Российским независимым институтом социальных и национальных проблем. В этом контексте особое внимание уделялось работам основоположника неоевразийства А.Г.Дугина и, в частности, его последнего учебного издания, посвященного комплексу обсуждаемых проблем.⁸

Обилие литературы о русской идее не сокращает количества порождаемых ею вопросов, многие из которых так и остаются даже незатронутыми. Так, в частности, вне поля зрения ученых остается русская

² Зиновьев А. Русская трагедия. Гибель утопии. - М.: Алгоритм, 2003.

³ Панарин А. Стратегическая нестабильность в XXI веке. - М.: Алгоритм, 2003

⁴ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). - Новосибирск: Сибирский Хронограф, 1997.

⁵ Кочеров С.Н. Русская идея: сущность и смысл. - Н. Новгород, 2003.

⁶ Гиренок Ф.И. Русский космизм. - М., 1990.

⁷ Галковский Д.Е. Бесконечный тупик. - М.: Самиздат, 1997.

⁸ Дугин А.Г. Социология русского общества: Россия между Хаосом и Логосом. - М.: Академический проект, 2010.

идея как источник национального идеализма, как идеологический принцип, не определяемый исторической конъюнктурой. На наш взгляд, недостаточно изучена диалектика теоретического и практического опыта в русской идее. Нуждается в большей акцентуации вопрос о слиянии природно-органического и культурно-мировоззренческого начала в русской идее, что обеспечивает ее удивительную жизнеспособность, постоянно подвергаемую различным трансформациям.

Перечисленный круг нерешенных проблем определяет **цель** данного исследования - проследить самообнаружение русской идеи в ходе ее основных и радикальных трансформаций и определить основные оппозиции этого процесса, а также наметить на этой основе перспективы формирования национальной идентичности в современных условиях информационного ускорения и глобализации.

В соответствии с этим в работе поставлены следующие **задачи**:

- выявить сущностные особенности русской идеи как сложного социокультурного феномена, которые позволяют ему выступать в роли мировоззренческого стержня, цементирующего общество, однако при этом пластично адаптироваться к меняющимся социально-политическим реалиям;

- рассмотреть эволюцию основных представлений о главных аспектах русской идеи сквозь призму историко-теоретической парадигмы ее интерпретации;

- проанализировать барьеры и преграды осуществления национальной интеграции и самоопределения русской нации;

- произвести методологический анализ потенциала русской идеи как продукта не только философской, но и политической, идеологической жизни России, имеющего устойчивую, универсально-гуманистическую направленность;

- определить основные черты трансформации русской идеи в условиях медиареальности современной России.

Объектом исследования является феномен русской идеи как важнейший элемент структуры национального самосознания и рефлексии, а также философские и идеологические концепции, которые адаптировали данную идею к культурно-исторической реальности России.

Предмет исследования – механизмы трансформации русской национальной идеи в соответствии с историческими этапами России, возникновение новой стадии национальной рефлексии в связи с перспективами национального развития.

Методологическая база исследования обусловлена содержанием выдвинутой научной проблемы, которая требует для своего решения комплексного анализа и системного подхода.

Теоретической основой послужили идеи и концепции реформаторов русской идеи. Исходным моментом для диссертации стали возможности *интегративного метода*, позволившего установить целостность русской идеи, ее ядро и атрибутивные свойства, не исчезающие при любых модификациях.

Антропологический подход в работе продиктован тезисом о том, что основу русской идеи составляет человек, рожденный в конкретных историко-географических и социальных условиях. Именно он определяет суть и специфику русской идеи, объединяющей в себе естественное и гуманитарное в универсальном синтезе. Благодаря своему создателю развитие русской идеи шло как естественным (рожденным в глубинах народной жизни), так и умозрительным (гипотетическим, возникшим в сознании одного или группы теоретиков) путями, что позволяет судить о ней не просто как об идеологическом, но и антропоморфном факторе, влияющем на состояние современного общества.

Это чередование естественных и искусственных стадий осмысления русской идеи составляет своеобразие ее эволюции, включающей в себя этапы формирования, трансформации, деформации и модернизации ее основных компонентов. Необходимо подчеркнуть, что основной научно-методологический посыл представленной в диссертации исследовательской концепции состоит в синтезе органической и рефлексивной частей русской идеи.

Историко-генетический метод позволил выявить закономерности формирования и восприятия русской идеи, что оказало существенное влияние на концепцию данного диссертационного исследования.

Культурно-типологический метод позволил рассмотреть ряд форм, воплощающих русскую идею как важный фактор культурной жизни общества.

Аксиологический метод использован для обоснования ценностного потенциала русской идеи, востребованного в современной России.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые:

- представлен комплексный анализ сущностно-рефлексивной природы русской идеи, которая обладает, с одной стороны, константными характеристиками, позволяющими рассматривать ее становление на протяжении веков, с другой, – энергией саморазвития в связи с меняющимися социально-политическими обстоятельствами; выявлены ее константные и трансформированные свойства, воздействующие на общество;
- установлены определенные закономерности трансформаций русской идеи, особенно отчетливо проявляющиеся при погружении в современную медиареальность;
- проанализированы очевидные искажения сути русской идеи, возникающие в связи с ее столкновением с альтернативными философскими, культурными, мировоззренческими парадигмами;
- выявлены ключевые проблемы восстановления социально-нравственной целостности русской идеи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Русская идея представляет собой концептуально-мифологическую версию идеологии, использующую архаические структуры народного сознания, но

направленную на их актуальное применение в государственно-политической сфере.

2. Сущностное начало русской идеи складывалось постепенно и принимало различные формы, отражающие диалектическую природу этого явления.

3. Русская идея тесно связана с категорией «русский характер» и влияет на внутренние и внешние формы народной жизни.

4. Трансформации русской идеи в современной медиареальности с еще большей очевидностью выявляют бесплодность произвольных трактовок в ее логизированных версиях.

5. Русская идея является корневой системой жизни народа и содержит в себе нереализованный потенциал преодоления инерционного хода современной истории.

Теоретическая ценность и практическая значимость диссертации определяются ее методологией, содержанием и выводами.

Реактуализация русской идеи позволяет обратить внимание ученых на необходимость восстановления многих других гуманитарных понятий, обросших грузом субъективистских и волюнтаристических толкований.

Сущность и логика формирования русской идеи должны быть с необходимостью востребованы не только в образовательной и воспитательной деятельности, что само по себе очень важно, но также и в работе общественных и государственных деятелей, учитывающих национальный фактор в решении многих проблем.

Поэтому на основании сделанных выводов могут быть разработаны спецкурсы, методические разработки, осуществлены аспирантские и другие исследования в общегуманитарной сфере.

Апробация работы проходила на историческом факультете и на кафедре электронных СМИ ННГУ ИМ. Лобачевского. Основные положения и результаты диссертационной работы докладывались и обсуждались на региональных, всероссийских и международных конференциях (в 1997-2010 гг.): на Пироговских чтениях – третьей городской студенческой научной конференции в память Н.И. Пирогова, Н.Новгород, НГМА, 28 ноября 1997г.; VIII региональной конференции «Возрождение России: проблема ценностей в диалоге культур», Н.Новгород, 2001г.; VII и VIII сессии молодых ученых Нижегородской области в 2002 и 2003 г.; на III Всероссийской научной конференции «Российская цивилизация: истоки, сущность, трансформации», Смоленск, 2003г.; на VII Всероссийском симпозиуме «Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений», Н.Новгород, 2003г.; на IV Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования исторического сознания», Н.Новгород, ВВАГС, 18-19 мая 2004; на Российской научно-практической конференции «Глобализация и национальные интересы России». Уфа, 19-21 мая 2004 г.; на Всероссийской научной конференции «Ценности и ценностные ориентации: проблемы философского и научного познания», Смоленск, 4 июня 2004г. Диссертация обсуждена и утверждена на

совместном заседании кафедры истории, методологии и философии науки факультета социальных наук и кафедры электронных СМИ филологического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка литературы. Объем диссертации составляет 130 страниц компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются основная цель и задачи, предмет и объект изучения, определяются степень разработанности проблемы, научная новизна; определяется методология исследования; характеризуется ее теоретическая и практическая значимость.

Глава первая «Формирование русской идеи» посвящена теоретическому анализу русской философской, религиозно-исторической и социально-политической мысли в контексте генезиса русской идеи, в ней же выделяется и дается периодизация ее исторических этапов, вычленяются сущностные черты. Глава состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** «Идея как единство понятия и порождающей реальности» предметно рассматривается и раскрывается понятие идеи как философской категории, имеющей объединяющую и социальную функцию, ее сущность и смыслы, отражающие окружающую реальность и действительность. Национальная идея объединяет в себе понятие и его реальность, духовную идеальность и естественную жизненность. Она заключена в истории народа, вбирает в себя все многообразие его исторического опыта – эмоционального переживания и освоения жизни. Подобная идея созревает на основе взаимодействия всех содержательных и формальных компонентов национальной культуры и предстает как главная мысль, идейный вывод, «урок», вытекающий из целостного постижения народной общности, обусловленной языком, территорией, экономическими, государственными и целым рядом других проявлений самосознания и самопознания отдельного народа.

Национальная идея представляет собой *мысленный образ реальности*, отвечающий внутренним потребностям народа, соответствующий народной логике, опыту, сочетающий в себе объективное содержание и его субъективную интерпретацию. По сути, это интегративная формула целостного феномена народа, продукт коллективного разума, отражающего материальный мир в идеальном обобщении. Вместе с тем, национальная идея отражает и национальную картину мира, определяя место отдельной нации среди других народов, воплощая опыт взаимодействия с ними.

В этом смысле русская идея – это относительно законченный, концептуально оформленный характер выражения русского национального

самосознания, определяющий русское национальное самосознание и отстаивающий право самобытного пути развития российской цивилизации, культурно-национальную идентичность, глубинный поиск исторического смысла существования России.

Национальная идея, с одной стороны, не исключает, а, напротив, предполагает множественность форм своего проявления, культурное разнообразие, различие ценностей и эстетических представлений. Вот почему нельзя воспринимать национальную идею как атрибут тоталитарного режима, хотя подобная точка зрения проскальзывает и в научных работах, и в дискуссиях по данной проблеме.

Значительно продуктивнее осознать, что признанная национальная идея в ее глубинном значении – необходимый компонент государственности, самобытности нации, свободы личности, делающей добровольный выбор в пользу идеи, признанной обществом как бесспорная ценность.

Ценностно-смысловая эволюция русской идеи доказывает самоидентичность нашего народа вопреки всевозможным временным ориентациям курса его развития.

Особое внимание в разделе уделяется понятию «идеократичности» государства, так свойственной России, и делается вывод о том, что русская идея – это ресурс национальной истории и генератор перспективных направлений в развитии нации.

Второй параграф «Генезис и основные стадии в становлении русской идеи» анализирует «самовозрастание» русской идеи, являющейся динамическим системным образованием, насчитывающим несколько крупных исторических этапов. Они отражают материальное и духовное развитие страны, соответствующее периодам подъема национального самосознания русского народа. Выделяются Киевский (XI – XIV вв.), Московский (XIV-XVII вв.), Петербургский (XVIII в.) периоды. В параграфе также дан подробный анализ ключевых интерпретаций и подходов к русской идее в XIX и XX веках, т.е. в «разночинный» и «советский» этапы отечественной истории.

Русская идея в Киевский и Московский периоды была идеей православного христианства, общественно-историческое сознание и сформированная им культурная традиция носили преимущественно религиозный характер.

Свое концептуальное оформление идея русского мессианского призвания получила в доктрине «Москва – Третий Рим» (псковского монаха Филофея, нач. XVI в.), где Россия мыслилась государством с мировой религиозно-духовной миссией, а русская идея – идеей о вселенской перспективе. Петербургский период закрепил цивилизационный, а не национально-этнический характер государственности при сохранении интегративной роли русского, «духовно ведущего» народа. В силу этого национальные интересы страны понимались как интересы государственные, а политика Российского государства исторически объединила мессианские и имперские начала.

Начиная с XIX века в русскую идею вносятся новые элементы: борьба за «свой путь», отстаивание геополитических интересов, акцент на общинных особенностях России. В обсуждении этих проблем наметилось существенное, на наш взгляд, различие: если К.Н. Леонтьев, Вл.С. Соловьев и Ф.М.Достоевский привнесли в трактовку и содержание русской идеи видение, заключающееся преимущественно в православии и христианском универсализме, то Г.В. Флоровский, С.Н.Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк так или иначе ставили проблему человека – его творческих возможностей, индивидуального религиозного чувства, восхождения от подсознательного к сознательному и сверхсознательному, его личной свободы не в ущерб свободы других людей.

В XX веке интерпретация русской идеи видоизменяется: она выражает не столько общечеловеческие ценности и христианские идеалы, сколько особые, специфические черты культуры России (соборность, «широта души», коллективизм и др.). Такой подход характерен для В.В. Розанова, евразийцев и др.. И.А. Ильин еще более определенно высказывается против христианского универсализма с национальных, патриотических позиций. Концептуализация русской идеи, осуществленная Данилевским, придала ей совершенно новый геополитический смысл, существенно потеснивший ее прежние – религиозно-историческое и нравственное – измерения.

Классическим образцом анализа русской идеи в новое время стал фундаментальный труд Н.А. Бердяева: «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века», опубликованный в 1946г. в Париже. В своем исследовании он сформулировал комплексный подход к изучению этой проблемы: по его мнению, теории западников, славянофилов, монархистов, большевиков и других российских идеологов были разными вариантами проявления русской идеи.⁹ Тем самым он учитывал историческую необходимость трактовать и связывать русскую идею с существованием различных классов и сословий в России, глубоких материальных и духовных противоречий между ними.

В конце параграфа делается вывод, что трансформация конкретных вопросов внутренней и внешней политики российского государства, касающихся разных аспектов его отношений со своими западными и восточными соседями, в многоплановую проблему общественного сознания растянулась на столетия, пройдя в своем развитии через несколько периодов, в каждом из которых Русская идея приобретала новые оттенки, выдвигала на первый план то одну, то другую свою сторону, порождала новые варианты своего воплощения.

В третьем параграфе «Антропологическая основа, универсализм и образы русской идеи» внимание сконцентрировано на вопросе о сущности русского национального характера в контексте основных структур человеческого бытия.

⁹ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы исследования русской мысли XIX века. - Париж, YMCA-Press, 1946.

Русская идея создает вокруг себя пространство очень емких сопутствующих понятий – всемирность, всечеловечность, русский космос. Появившись на обширных просторах российского государства, она вобрала в себя универсализм своих живительных источников. Природа, личность, православие объединяются в русском сознании в фольклорно-мифологизированный и художественно-эстетический сплав, в котором первофеномены русской идеи переживают не только превращения, но и порождения все новых и новых смыслов.

Мифология русской идеи включает в себя образно-символическое воспроизведение и объяснение окружающей среды, переходящее в предписание определенных действий или реакций.

Масштаб образных представлений, воплощенных в совокупном понятии русской идеи, весьма разнообразен. Она может быть выражена метким словом, но также масштабными символами. Сама русская идея может в определенном контексте представлять как мегаобраз России. Диапазон мифологем русской идеи весьма разнообразен. Он включает человеческие типажи-характеры, пейзажные образы, передающие любовь русского человека к родной природе, вещи, ставшие своеобразными символами «русскости» (дубина, валенки, ложка, шапка, печь и др.), соединение человеческого действия и среды, в которой оно разворачивается.

Универсализм русской идеи как раз в том и заключается, что система мифологем в ней органично дополняется комплексом предельно глубоких философем, о чем пишет современный мыслитель М.В.Черников.¹⁰ Русская философия, на что указывал еще русский ученый В.О.Ключевский, рождается из опыта определенной духовной ориентации, соединенной с естественными условиями бытования. Концептуальный мир русской идеи – это вид особой органической философии, присущей национальному сознанию.

Вокруг нее образовалась совокупность особых материальных средств и приемов, которую метафорически можно назвать «языком русской идеи». Как известно, реальность мысли проявляется в словесном языке, реальность русской идеи обнаруживается, в частности, в системе художественных образов, которые ее отражают. Сами образы не обладают конкретным природно-понятийным значением, а лишь возможностями, предпосылками образного значения, которые обычно не учитываются современной философией.

В заключении главы сделаны выводы о последовательном приращении и обогащении русской идеи за счет ее истоков-факторов национальной жизни. Это – природа России, ее религия, история, фольклор, обряды, ритуалы, праздники, литература и другие сходные проявления народного духа, взаимодействующие друг с другом в пространстве человеческой души.

В жизни каждого поколения русская идея предстает как парадигмальный архетип отечественной ментальности и культуры,

¹⁰ Черников М.В. Философия Правды в русской культуре. - Воронеж: Воронежский гос.ун-т, 2002.

порождающий такие явления как «всемирная отзывчивость» (Ф.М.Достоевский), «знаменитая широта русской души» (А.Вебер), «положительная комплементарность» (Л.Н.Гумилев) и целый ряд других экзистенциальных характеристик-формул, определяющих ценностно-смысловой мир национального характера.

Глава вторая «Трансформация русской идеи» выявляет диалектическую природу русской идеи, заложенную в самой истории ее формирования. Как только ее основные постулаты приобрели конкретный, осязаемый и осознаваемый характер (это произошло в XIX столетии – «золотом веке русской культуры»), так сразу же стали развиваться контридеи, деформирующие целостность этого образования. Каждое время рождало свои формы такого искажения и отклонения. В процессе метагенеза русской идеи автор условно выделяет три заметных, показательных этапа – народничество, советский период, виртуальную демократию постсоветского времени.

В первом параграфе «Русская идея в народническом социализме» анализируется и выявляется общее и особенное, присущее русской идеи и теории народнического общинного социализма, делаются выводы об их исторической преемственности в «славянофильском» отстаивании самобытного пути развития России. На основе теоретико-функционального подхода анализируется роль русской идеи и крестьянского народнического социализма в общественно-историческом сознании русского общества XIX века.

Именно в XIX веке дискуссии о путях развития России и об особенностях российской цивилизации развернулись особенно остро – русская идея из сферы религиозно-философской мысли бурно вторгается в сферу общественно-политическую. Возникают течения (декабристы, славянофилы и западники, социалисты, анархисты, народники и др.), ищущие и предлагающие пути практического переустройства социально-экономической и политической жизни общества.

Особый статус и значение придавали теоретики общинного крестьянского социализма противопоставлению «Россия – Запад», которое носило не столько национально-религиозный, сколько социально-политический характер. Дилемма «Россия – Запад» имела для них особый смысл: речь фактически шла о желанном «самобытном» – нереволюционном и некапиталистическом – пути России. Русские социалисты считали, что наша страна стояла ближе к социализму, чем западные страны, ибо не успела заразиться духом мещанства и приобретательства, в ее недрах оставались живы общинные, коллективистские традиции, облегчающие путь к социализму. Ядром русской социалистической идеи было установление народовластия, свободы, демократии, исключение насилия над народом, несправедливой наживы и эксплуатации, обоснование строительства светского гражданского общества, просвещенной и миролюбивой России. Однако эти идеи были детерминированы западными утопиями и во многом носили гипотетический, условный характер, хотя и воплощались вполне

осязаемым террором. Столкновение внутри народничества революционного и либерального фронта означало, по сути, конфликт двух взглядов на будущее России – крестьянского социализма и власти «критически мыслящих личностей», интеллигенции, согласно теории Н.К.Михайловского (1842-1904).

Искажения и деформация народниками русской идеи лежали в русле общественных настроений, давали новые ориентиры и критерии нравственных и социальных преобразований, учитывающих специфику России, и существенно повлияли на дальнейшее формирование социалистической гипотезы.

Во **втором параграфе** «Русская идея в контексте советского общества» анализируется процесс и логика трансформации русской идеи в советской идеологии, под знаком которой прошло, по сути, основное историческое развитие России XX века. В данном параграфе используется концептуальная схема функционалистского понимания различных воплощений советской эпохи, позволяющая рассматривать ее не изолированно от самой русской идеи, а в контексте тех социально-антропологических изменений, которые происходили в период в 1917-1987 гг.

Одна из центральных составляющих русской идеи – коллективистский идеал, опора и подтверждение которого возникла еще в православии. Понятие коллективизма в советское время является наиважнейшим – альфой и омегой нового общественного строя. Даже поверхностный и по необходимости краткий сопоставительный анализ русской идеи и принципов советского сознания позволяет сделать парадоксальный, на первый взгляд, вывод. В советское время наблюдается отказ от церковной формы и сохранение православных ценностей *в адаптивном виде*, то есть приспособленных под новые задачи и цели. В сущности это имел в виду А.А.Зиновьев (1922-2006), когда указывал, что «советская система – естественный продукт развития русского народа», что «советская государственность была вершиной эволюции русской идеи – вершиной, по достижении которой начался спад». Патриархальное общество, живущее по принципу «так делали старшие, и мы будем этому подражать», столкнулось с понятием открытого общества, которое, по К.Попперу, отличается способностью и необходимостью для индивидов самостоятельно, руководствуясь собственным разумом, принимать решения и отвечать за них.

Русская идея оказалась уже не «между западниками и славянофилами», как это было в XIX веке, а между традиционным и модернизированным типами общества. Все трансформации русской идеи происходят на основе ее деформированных версий – социзм, социнизм (общество «социалистического» обывательства), «криминальный номенклатурный капитализм»¹¹ и др. Подобная тенденциозная и *ракурсная* интерпретация может сопровождаться различными математическими выкладками, аргументами и прочими атрибутами научных доказательств, но это все равно

¹¹ Табаков В.И. Русь спасет социзм (сталинское строительство социализма). - Н.Новгород: Изд-во ННГАСУ, 2004.

означает путь в сторону от русской идеи, разрушение исторического типа сознания, онтологической конструкции сущностного порядка.

В третьем параграфе «Русская идея в виртуальном мире постсоветской эпохи» анализируются искажения и трансформация национальной идеи и общественного сознания в реальности современной России.

Перестроечная эпоха, краткая и переходная, по сути, отменила все, что запрещалось в предшествующие годы и столкнулась с проблемой формирования новых материальных и духовно-нравственных ценностей. После «низложения» господствующей марксистско-ленинской методологии, формационного подхода и попытки заполнить методологический вакуум цивилизационным подходом, дискуссии вокруг базисных, основополагающих культурологических, историко-философских категорий и понятий не только усилились и обострились, но и перешли в форму духовно-идеологической и информационной войны.

Как доказывает А.Н.Фортунатов, философско-антропологическая проблематика коммуникативных отношений в постсоветское время отражает процесс становления нового типа личности, представляющей «как крайне сложная и противоречивая категория, определяющая самые разные, порой прямо противоположные, взаимоисключающие сущности»¹². Медиареальность создает эффект социальной действительности, тесно связанной «с определенными политическими, экономическими, социальными и культурными условиями бытования личности».¹³

Своеобразной телепортацией идеи коллективизма в отечественной медиареальности стало развитие сетевых сообществ. Они возникают, казалось бы, на основе полнейшей свободы и неконтролируемости поведения человека в виртуальном пространстве. Однако к настоящему времени стало очевидно, что это «свобода от», то есть свобода, нарушающая культурные нормы и табу, выработанные человечеством за всю историю своего развития. Агрессия, порнография, нецензурная лексика, оскорбления представителей одной нации в адрес другой, извращения всех видов и прочие формы негативного взгляда на мир привлекают огромную аудиторию «пользователей», объединенных идеей вседозволенности. Стало очевидно, что это сообщество обиженных, озлобленных, недовольных своей жизнью людей, редко предлагающих что-то продуктивное и созидательное, но чаще всего – разрушительное и эпатажно-шокирующее. Относительная социальная стабильность в обществе, завоеванная в ходе исторических перемен, перешла в виртуальную революционность и провокационность. Эффект подлинности общения и переживания виртуального образа превратился в медиареальности в механизм глобальной фальсификации.

Так, в частности, идея коллективизма и соборности, которая в народном сознании базируется на помощи, любви, стремлении к созиданию и миру,

¹² Фортунатов А.Н. Медиареальность: в плену техногуманизма. - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2009. – С.6.

¹³ Фортунатов А.Н. Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности. Монография. - Н.Новгород: НГАСУ, 2009. – С.13-14.

трансформировалась в идею медиареального сообщества, где она принципиально меняет свои истоки. Теперь она возникает не на признании труда как высшей ценности жизни, не на братской любви как форме человеческой гармонии с другими, а на оценках (сделанного другими) и на инстинктах (секс, выработка адреналина и пр.). Однако, как справедливо отмечает В.П. Козырьков, Интернет – это социальное зеркало, отражающее состояние современного общества, – его виртуальный двойник».¹⁴ Трансформация русской идеи в современной медиареальности предстает как расчленение целостного понятия, входящего в состав ее содержания, на ряд редуцированных и адаптированных компонентов, которые имеют «транзитную» активность, существуя в режиме «здесь и сейчас». Деформация русской идеи проявилась в ее отчуждении от человека, в результате чего началась утрата его атрибутивно-сущностных свойств. Скептическое отношение к отечественной истории – еще один из источников искажения русской идеи в наши дни. Хрестоматийные исторические образы русской идеи уже перестали соответствовать новым реалиям.

Критика и радикальная деконструкция всех позитивных значений исторического опыта русского народа на протяжении последних трех десятилетий была направлена на достижение радикально-политической задачи для медиареальности эпохи постсоветизма – агитации в пользу изменения общества, расправы над «гомо советикус», исключения достижений советского народа из актуальной общественной памяти. Эта задача решалась последовательно, настойчиво, с применением самых разных средств, итогом чего стало состояние исторического беспомыслия, особенно в среде молодежи, с которым теперь начинается новая борьба. Однако разрушительное воздействие медийных технологий не устраняется современным культурно-психологическим обоснованием русской идеи в виде отдельных акций, шоу, краткосрочных проектов. Необходима перестройка коммуникативных параметров нашей отечественной общности, ибо русская идея не может передаваться от машины к человеку, поскольку она во многом инстинктивна, интуитивна и обладает особым ментально-чувственным потенциалом.

Интенции русской идеи, «подключенные» к современным социальным связям и коммуникациям, могут получить активное наполнение и дополнительную энергию нравственного пересозидания общества. Русская идея в ее глубинном и гармоничном варианте может стать внутренним принципом не только материальной, но и медийной реальности, претендующей сегодня на статус «новой духовности».

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертации подводятся основные итоги проделанной работы.

¹⁴ Козырьков В.П. Современные информационные луддиты // Актуальные проблемы социальной коммуникации. Материалы первой международной научно-практической конференции. Нижегородский госуд. техн.ун-т им. Р.Е.Алексеева. - Н.Новгород, 2010. – С.150-153.

Философский анализ русской идеи приводит к осознанию ее целостности, основанной на историческом генезисе, укорененности в глубинах народного сознания, системности и концептуальности порождаемых ею понятий.

Вырастая из материальных и духовных основ нашей истории, русская идея укоренилась в сознании и в душе каждого человека не только как официальная доктрина, но и на уровне веры, погружения человека в коллективную реальность. Это обстоятельство придает русской идее форму национальной идентификации и также свойство всемирности.

Сменяемость стадий в развитии русской идеи не разрушает ее сущностного потенциала, принципиального смысла, лишь подчеркивает взаимосвязанность этих процессов с динамической природой русской идеи.

В работе показано, как шло обогащение национальной семантики за счет органических и культурных факторов. Но вместе с тем культурогенез русской идеи отягощен диалектическим сопряжением с ростом ее вариабельной изменчивости, сменой ориентиров, вариативных отклонений и трансформаций.

Природа этих явлений находится не только в историческом контексте России, но и в адаптивности русской идеи как конструкта сознания, воплощающего в тех или иных социально-политических практиках очередные теории и гипотезы.

Русская идея предстает в процессах трансформации как политологическая модель, призванная выявить обоснование тоталитаризма, методы функционирования и политический инструментальный режимов подавления личной свободы. Такая заданность в использовании потенциала Русской идеи противоречит ее органической сущности, ибо эта идея имеет не гипотетическую, а органическую природу, тесно связана с народом, почвой, средой.

Трансформация русской идеи отражает глубинные сдвиги в общественном сознании России, сопровождающиеся ощутимыми последствиями в реальной жизни страны и ее народа. Славянофильство проявилось некогда не только в споре с западничеством. Оно стало устойчивой доминантой в русской культуре и представало то как вид русского романтизма, то как форма специфического национализма, то как некая модная стилизация.

Триада (триединство) «народ-народность-народничество», ставшая предпосылкой для дискуссий о русской демократии, семантически внутренне связана с современными спорами о тоталитаризме толпы и несправедливости человека, о диктатуре масс и об униженности личности, сопровождающимися понижением общей культуры русской нации. Русская народность сегодня – это путь к зрелой демократии, не требующей властной опеки. Искажение одного смысла русской идеи с неизбежностью ведет к сбою в других и к нарушению ценности всего духовно-ментального образования, каким является этот продукт многовекового разума и памяти народа.

Социально-философское исследование, проведенное в данной работе, свидетельствует о том, что русская идея выступает сегодня как крайне важный регулятор общественных отношений в стране. Вместе с тем русская идея рассматривается как универсальный феномен, действие которого не может быть ограничено рамками какой-либо одной сферы народной жизнедеятельности.

Модернизация России ведет к изменению семантики историко-культурной предметной среды, но самое главное – к изменению духовного состояния народа, к переосмыслению ранее сложившихся национальных традиций. Поэтому в контексте диссертации заложена мысль о значении наследия в наши дни, об обогащении русской идеи за счет гуманизации нынешнего и предстоящих этапов отечественного развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, аккредитованных ВАК:

1. Яицкий, В.А. Проблема выбора пути развития России и Русская идея: современные аспекты проблемы / В.А. Яицкий // Вестник Нижегородского Университета. – Н. Новгород: ННГУ, 2008. – С. 188-192. (1 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

2. Яицкий, В.А. Русская идея и взаимоотношение цивилизаций / В.А. Яицкий // Проблемы взаимодействия этнических культур: история и современность. Материалы докладов Восьмой межвузовской конференции. – Н.Новгород: ГХИ. 2002. – С. 40-43. (0,25 п.л.)

3. Яицкий, В.А. Системный подход как методология исследования Русской идеи / В.А. Яицкий // Седьмая нижегородская сессия молодых ученых. Тезисы. – Н.Новгород: 2002. – С. 115-116. (0,2 п.л.)

4. Яицкий, В.А. Русская идея и российская цивилизация: системный подход / В.А. Яицкий // Российская цивилизация: истоки, сущность, трансформации. Материалы 3-ей Всероссийской научной конференции. – Смоленск: СГУ. 2003. – С. 76-83. (0,5 п.л.)

5. Яицкий, В.А. Русская идея, крестьянский общинный социализм А.И. Герцена и историческая истина / В.А. Яицкий // Истина и заблуждение. Диалог мировоззрений. Материалы 7-ого Всероссийского симпозиума. – Н.Новгород: ВВАГС. 3-4 июня 2003. – С. 249 – 252. (0,5 п.л.)

6. Яицкий, В.А. Сравнительный анализ взглядов А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского на роль русской общины в крестьянском общинном социализме / В.А. Яицкий // Восьмая нижегородская сессия молодых ученых. Тезисы. – Н.Новгород: 2003. – С. 57-59. (0,5 п.л.)

7. Яицкий, В.А. Ценности Русской идеи и глобализация / В.А. Яицкий // Ценности и ценностные ориентации: проблемы философского и научного познания: Сборник научных статей – Смоленск: Универсум, 2004. – С. 57 – 60. (0,2 п.л.)

8. Яицкий, В.А. Русская идея и народнический социализм в историческом сознании XIX века / В.А. Яицкий // Проблемы формирования исторического сознания: Материалы 4-ой Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: ВВАГС. 2004. – С. 54 – 55. (0,25 п.л.)
9. Яицкий, В.А. Глобализация и Русская идея / В.А. Яицкий // Глобализация и национальные интересы России: материалы российской научно-практической конференции (19-21 мая 2004 г.). – Уфа: Восточный университет, 2004. – С. 51-52. (0,1 п.л.)
10. Яицкий, В.А. Глобализация, духовность и Русская идея / В.А. Яицкий // Глобализация и национальные интересы России: сборник научных статей. – Уфа: Восточный университет, 2005. – С. 188 -192. (0,3 п.л.)